

ПРОЛОГ

Она спрятала письмо в карман юбки и поспешила в свой кабинет на верхнем этаже. Оттуда открывался хороший вид на окрестности, и можно было сразу заметить каждого бездельника.

Ее всегда приводила в ужас похоть, она с неудовольствием заметила, что сейчас возбуждена, но решила, что на этот раз Господь наверняка ее простит.

Сердце колотилось слишком быстро, в ушах шумело, а левая рука (ею она судорожно сжимала в кармане письмо) дрожала. Да и правая тряслась так, что тяжелая связка ключей тихо позвякивала. Если отец Браун узнает об этом, ее дни здесь будут сочтены, даже если сестры ее поддержат.

Она схватила похожий на кинжал нож для писем, вскрыла конверт и прочла:

«Рим, 10 октября 1968 года

Тема: касательно документа за номером:

Аврс/407р/Экзрц

Ваше ходатайство от 16 сентября 1968 года

Уважаемая матушка настоятельница,

невзирая на все наши профессиональные различия, мы с Вами абсолютно едины во мнении, что сатана существует во

плоти и является настоящим духовным созданием, сотворенным Богом, как и тысячи других ангелов. Как и прочие ангелы, сатана некогда был счастлив и добр, но после поддался соблазну. Известно, что сатана и иже с ним превратились в демонов по собственной вине, потому что не пожелаали идти в услужение Христу. Демоны — это реальные существа с собственной волей. Поскольку же они не обладают собственным телом и душой, демоны иногда воплощаются в тела людей».

Что значат эти смехотворные поучения? Она-то ведь знает, что собой представляет сатана, поэтому и искала помощи, а в письме лишь сомневались в ее умственных способностях. Она пробежала текст глазами еще раз, чтобы отыскать особенно важное место:

«Но в данном случае, в описанной Вами ситуации с девочкой, мы вынуждены решительно отказать».

Эти... Эти... Она никогда, никогда, никогда не ругалась. Даже в мыслях. Поэтому сейчас у нее в уме не промелькнуло ни единого дурного слова. Дрожа от гнева, она читала дальше:

«Хотя мы и понимаем, что Вы действуете лишь из сострадания и Вами не руководят легкомыслие и безрассудство, когда Вы утверждаете, что в эту девочку вселился злой дух, мы хотели бы попросить, чтобы Вы показали ее обычному врачу и выяснили, не страдает ли она каким-либо душевным расстройством. Вы наверняка знаете, что в таких случаях запрещено применять экзорцизм».

На какую еще наглость способны в Риме? Кем они себя возомнили, сомневаясь в ее умственных способностях?

«Поскольку речь идет о Вашей подопечной, Вы сами легко можете более тщательно приглядывать за нею и окружить заботой».

О, да, в этом вы можете быть полностью уверены. Девочка получит и присмотр, и заботу. И она применит все свои умения и знания, чтобы вырвать девочку из когтей дьявола. Даже если ей снова придется остаться в одиночестве.

«Вы также можете молиться за нее, ведь даже непосвященный, вкладывая в молитву всю силу веры, может добиться большего, чем Вы думаете! Давайте вспомним о святой Екатерине Сиенской, одержимость которой не могли в то время исцелить никакие экзорцисты. Она молилась о своем исцелении и получила освобождение.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами. Аминь. (Второе послание к коринфянам 13:13)

И особенно с Вами, уважаемая матушка настоятельница Гертруда и с Вашей подопечной паствой.

† викарий епископа Франц-Иоганнес Лехнер

Она скомкала письмо и бросила его в мусорное ведро. Настоятельница нервно шагала взад и вперед перед своим столом. Эти жалкие болтуны в Риме! Сегодня ни у кого не осталось мужества. Все происходит, как обычно в последние годы, и ей вновь придется взять все в свои руки. В конце концов, она управляет учреждением и не может рисковать, чтобы хоть искра демонического духа заразила бы ее паству инфекцией мятежа.

Настоятельница распахнула окно и постаралась вдохнуть как можно глубже, но необычайная жара дохнула в лицо, и ей пришлось закрыть створки.

Ну, хорошо.

Господь дал ей достаточно ума. И она им воспользуется.

ГЛАВА 1

Здесь так тихо. Листья громадных буков безвольно повисли на ветках, не только птицы не поют — комар не прожужжит по такой жаре. Лишь слышен мой необычно громкий кашель. Я бегу изо всех сил вверх по лесу, земля усыпана камнями и изрезана корнями. Не видно ни мотылька, ни цветка, ни даже жука — лишь голая земля.

Я ненавижу спорт и горы. Но больше всего я терпеть не могу себя, и то, что случилось, и что сейчас мне еще предстоит здесь сделать.

Все выше и выше. Вверх, до самого охотничьего замка, где я надеюсь найти ответы. Не покидает чувство, что кто-то преследует меня, но каждый раз, когда оглядываюсь, — никого. И сейчас я выхожу из лесу и осматриваю каменистое поле, где негде укрыться, — никого нет. Значит, это все просто химеры, вымысел, воображение. Кого же стоит остерегаться? Я ведь действительно хочу хоть что-нибудь выяснить. Я стискиваю зубы, не замечаю веса рюкзака, который с каждым километром все тяжелее громоздится на моей пропитанной потом спине. Я не обращаю внимания на волдыри на ногах и, конечно, игнорирую внутреннюю негодяйку, которая постоянно стремится ввести меня в искушение, уговаривает отдохнуть, спуститься в темную долину и просто разрыдаться. Я достаточно наревелась — теперь хочу знать, что там происходит.

Час за часом я карабкаюсь, потом спускаюсь, продираюсь к цели через лощины снова и снова. Лишь изредка попадают тенистые рощицы, но, в общем, я несусь по каменистой пустыне, пока наконец не натыкаюсь на вершину перед собой. Дорога скрывается в узком скалистом ущелье, по сторонам — валуны и нависающие утесы, по правую сторону от меня скала круто уходит вверх. Солнце висит низко, и в его лучах просвечиваются, будто вены, желто-синие прожилки породы. На миг останавливаюсь, чтобы отдышаться.

В этот момент вижу первое живое существо с того времени, как выбралась в долину. Орел кружит над бездной, время от времени пикируя вниз.

Вдруг что-то надо мной грохочет. Я инстинктивно отскакиваю влево и как раз вовремя укрываюсь от камней, сорвавшихся с кромки утеса.

Беспомощно наблюдаю, как несколько громадных обломков скатываются далеко в долину. Сердце колотится. Я бегу дальше, ищу укрытия под следующим большим навесом, осторожно выглядываю и выискиваю, откуда сорвались камни. Может, это была коза или серна? Но ни животных, ни людей не видно. И снова тишина, лишь орел парит в небе. Добыча трепыхается в его когтях.

Идет ли кто-нибудь за мной по этой дороге? Но даже если кто-то и преследует, он должен бы обогнать меня, чтобы вызвать обвал, разве не так? Насколько мне известно, существует только этот путь через скалистое ущелье. Только так я смогу попасть в следующую долину, где находится охотничий замок.

Николетта советовала смотреть в оба, не терять бдительности, потому что местность плохо просматривается, к тому же опасность может подстергать и на открытых участках. Но что, если этот обвал вовсе не случаен? Если кто-то хочет помешать мне выяснить, что произошло? Тогда это доказывает, что я на правильном пути.

Я расправила ноющие плечи. Никакой обвал в мире не остановит меня. Я решила на это и не сдамся никогда.

Я должна сделать это ради нее.